

УХОД И СОДЕРЖАНИЕ

Г. КОЗЫРЕВ

Научный сотрудник УкрПЕВИЗ

Случаи массового падежа овец от неправильно организованной стрижки

(Из практики совхоза им. Шмидта)

Случай массового падежа овец от неправильно организованной стрижки мне пришлось наблюдать весной этого года в совхозе им. Шмидта. С первых дней стрижки от каждой остиженной отары отход составлял от 3 до 21 головы, главным образом среди тонкорунного стада.

Следующая таблица указывает на отход овец после весенней стрижки на ферме № 1 (см. табл.).

Это составляет 0,8% к общему количеству остиженных на ферме № 1.

Первые случаи падежа из отары № 9 не привлекли серьезного внимания, так как отход проходил главным образом за счет истощенных овец — хурды.

Но прогрессивное увеличение отхода и оказавшийся падеж хорошо упитанных овец заставили зооветперсонал и хозяйственников совхоза задуматься над причинами его. Но прежде чем перейти к описанию случая падежа, я остановлюсь на организационных вопросах. Отдельные отары, поступавшие на стрижку, как будто бы подготавливались обычным порядком. Очередная отара овец с вечера, накануне дня стрижки, загонялась в кошару и выдерживалась до следующего дня; таким образом интервал

так называемой голодной диеты продолжался около 10—12 часов. Некоторые отары выдерживались ночь в своей кошаре и затем утром подавались на стрижку, и наконец отдельные сажмалы в ожидании очереди на стрижку, понемногу паслись вблизи кошары.

Стрижка производилась на полу. Количество необходимых рабочих рук при стрижке было более чем достаточным. Овец подавали стрижкам специальные подавальщики.

На 3—4-й день дополнительно был поставлен 1 контролер, на обязанности которого было следить за качеством стрижки, т. е. наблюдать, чтобы овец не душили, низко остигали, по возможности избегая порезов, и т. д.

Однако и при этих условиях случаи падежа овец после стрижки продолжались. Характерные признаки заболевавших после стрижки овец следующие: у некоторых сейчас же после стрижки наблюдалась шаткость в походке, затем внезапно наступало возбужденное состояние. Больные животные начинали подпрыгивать, потом иногда качались, поглядывали на бока и т. д. В общем симптомы, весьма, похожие на количественное заболевание лошадей. Температура при острой форме болезни нормальная — 39—39,5°, а при затянувшейся (2—3 дня) на 2-й день повышается до 41—41,5° С. Пульс учащен. Дыхание тоже учащенное и поверхностное. Болезнь протекает 1—3 дня с большим процентом отхода.

При вскрытии около 40 трупов оказалось следующее: труп несколько вздут; трупное окоченение выражено полностью; из заднепроходного отверстия иногда выделяются сгустки крови; из ро-

№	Наименование отар	Возраст	Пало	Прирез	Итого	Примечание
1	Мерин.-рамбулье отара № 3	Взросл.	10	1	11	
2	» » № 5	»	4	4	8	
3	» » № 7	Рожд. 1931 г.	7	7	14	
4	Груп. » № 9	» 1932 г.	11	2	13	
5	» » № 10	Взросл.	12	3	15	
6	» » № 11	Рожд. 1932 г.	2	2	4	
7	Смешан. » № 8	Взросл.	16	5	21	
8	Грубош. » № 6	»	1	2	3	
9	Мерин.-рамбулье № 13	Рожд. 1932 г.	5	4	9	
Всего			—	68	30 овец	98

того отверстия выделяется незначительное количество пены; при вскрытии брюшной полости обыкновенно находили большое количество выпотевшего экссудата, а иногда и сгустки крови. Желудок наполнен пищей нормально.

Кишечник гиперемирован — темнокрасного цвета. Весь кишечник, и особенно ободочная кишка, припухший; на разрезе слизистая оболочка припухшая, темнокрасного цвета, со сгустками крови на поверхности.

Кровоизлияние имеет место и в брыжейке. Селезенка и лимфатические железы брыжейки в зависимости от длительности протекания болезни то увеличены (при затянувшемся процессе), то нормальны (при остром). Печень сероватого цвета и до своей консистенции несколько дряблая.

Когда болезнь затягивается (дня на 3), сердце имеет вид как бы вареного мяса. Под эпикардом и эндокардом имеются почечные кровоизлияния. Кроме того под эндокардом иногда бывает дифузное кровоизлияние.

Естественно, возникшее подозрение на инфекционность заболевания было опровергнуто исследованием Николаевского диагностического (материал доставлялся ветврачом совхоза т. Иванским от 2 павших овец на 2-й день после смерти).

Кроме того доказательством отсутствия инфекционного происхождения данного заболевания являются следующие обстоятельства:

1) падеж наблюдался в отаре только после стрижки;

2) падеж прекращался на 3—4-й день после стрижки;

3) ягнята тех же отар не заболевали;

4) в отаре овец, находящихся постоянно вблизи конюшни, где производилась стрижка, случаев возобновления заболевания не наблюдалось.

На основании вышеизложенного можно притянуть к заключению, что заболеваемость и смертность в данном случае наступили, повидимому, вследствие травматического повреждения желудочно-кишечного тракта.

Явления чрезмерной гиперемии кишечника с разрывом кровеносных сосудов и кровоизлиянием следуют объяснить тем, что стрижка некоторых овец, при условии наполненного желудочно-кишечного тракта и, естественно, неправильного положения овцы, продолжалась более 1 часа.

При этих условиях желудочно-кишечный тракт своей тяжестью надавливает на обильно разветвленную сеть кровеносных сосудов пищеварительного тракта и других внутренних органов, вызывая нарушение кровообращения.

Это механическое давление еще более увеличивается стрижением, который во время стрижки, удерживая овцу, давит коленом и на брюшные стенки.

Для проверки этого заключения и предупреждения заболевания мы изменили характер подготовки овец перед стрижкой и ввели строжайший контроль за стрижкой.

Подготовка к стрижке по нашему предложению производилась таким образом, что за день перед стрижкой овец постельностью (вдоволь) не выпасали и кроме того не менее 12 часов оставляли без корма.

Для устранения давки овец, во время стрижки контролер должен был маркировать овец краской таким образом, чтобы номер остиженной овцы соответствовал рабочему номеру стрижек. Это позволяло нам следить за состоянием овец после стрижки на протяжении целой недели.

В результате такой проверки выяснилось, что наибольший отход наблюдался среди овец, освирепленных малоквалифицированными стрижками (эти последние отригали за 10-часовой рабочий день всего лишь по 7—8 голов каждый), а также недостаточно подготовленных к стрижке, т. е. чрезмерно накормленных.

После введения (под конец стрижки) указанных выше мероприятий отход на ферме № 1 значительно понизился, а на фермах № 2 и 3 до конца стрижки случаев заболевания совершенно не наблюдалось.

Все это позволяет нам для предупреждения таких заболеваний рекомендовать следующие правила:

1. За день перед стрижкой не допускать чрезмерного накормления овец не менее 12 часов перед стрижкой удерживать их без кормления.

2. Устранить возможность механического надавливания стрижками на овец во время стрижки. Этого можно достигнуть путем введения тщательного контроля-маркировки.

С лечебной целью успешно применялись растительное слабительное и стые холодные клизмы.